

Наш земляк разведчик Кент

К 90-летию со дня рождения А. М. Гуревича

С. Н. Полторац

7 ноября 2003 года бывшему советскому военному разведчику Кенту, а нынче обычному петербуржцу А. М. Гуревичу, исполнилось 90 лет. Он живет в «хрущевке» на последнем, пятом, этаже неподалеку от Тихорецкого проспекта. В теплые дни выходит на балкон и задумчиво смотрит вдаль. Случайный прохожий, закинув голову вверх, никогда бы не подумал, что этот старый, но по-прежнему удивительно обаятельный человек – легенда советской разведки, человек, которого в прежние годы называли разведчиком № 1 Советского Союза.

В 1924 году он стал ленинградцем, переехав в наш город вместе с родителями из Харькова. В Ленинграде он учился, работал. Отсюда начинался его путь воина-интернационалиста в Испании. И позже – разведчика-нелегала.

Кент был резидентом советской военной разведки в Бельгии и во Франции. Выдавая себя за уругвайского бизнесмена, он был во главе процветающей фирмы, главным партнером которой стал вермахт. Весь немалый доход от деятельности его фирмы «Симекско» шел на содержание советской военной резидентуры. Москва денежное содержание не выплачивала: в условиях войны это было невозможным.

Кент с завидной регулярностью передавал в Центр ценнейшие сведения. Среди них – раньше Р. Зорге и других – информация о предстоящем нападении Германии на СССР, а позже – о предстоящем наступлении врага на Сталинград и на Кавказ. Знают ли нынешние дети, внуки и правнуки защитников Сталинграда и Кавказа, что жизнь их предка уберег именно этот человек?!

Он был арестован в Марселе в ноябре 1942 года по заданию гестапо и до конца войны находился в заключении, в том числе – и в ка-

Сотрудники процветающей фирмы «Симекско» во главе со своим боссом Винсенте Сьерра (советским военным разведчиком Кентом). Брюссель, 1940 г.

мере смертников, закованным в кандалы.

Кента допрашивали высокие германские чины, включая и знаменитого Мюллера. Но он не предал своей Родины, своих боевых товарищей. Проявив удивительный профессионализм, Кент сумел перевербовать руководителя германских контрразведчиков, главу зондеркоманды «Красная капелла», криминального советника Х. Панвица и его ближайших помощников. Доставив их и многочисленные документы гестапо 7 июня 1945 года в Москву, советский разведчик А. М. Гуревич вместо встречи с родными после семилетней разлуки, вместо почестей и наград был обвинен в предательстве и после долгих допросов, в том числе начальником «Смерша» Абакумовым, сослан в исправительно-трудовой лагерь на Воркуту. В 1955 году его освободили, но за правдоискательство вскоре (за неделю до свадьбы!) арестовали

вновь. В советских тюрьмах и в лагерях в общей сложности он провел более 12 лет. В 1991 году Анатолий Маркович был полностью реабилитирован. Но справедливость до конца так и не восторжествовала: его «в упор не видят» пенсионные и наградные органы России; ГРУ и Министерство обороны в целом хранят молчание по поводу заслуг человека, некогда прославившего их.

Я очень признателен газете «Известия», поместившей 20 декабря 2003 года мою реплику о герое-разведчике:

«Меня не покидает ощущение вопиющей несправедливости, совершенной в отношении Анатолия Марковича Гуревича. Человек-легенда, единственный в мире из руководителей «Красной капеллы» доживший до наших дней, фантастически талантливый человек, – он всю жизнь жил оклеветанный. Ему изуродовали жизнь, не только не считая героем – а этого зва-

ния он бесспорно заслуживает, — но и заклеив как предателя. Гуревич фактически стал заложником борьбы между ГРУ и контрразведкой НКВД, соперничавшими друг с другом, как в фашистской Германии конкурировали ведомства Мюллера и Шелленберга. Соревнуясь друг с другом, спецслужбы перехватывали друг у друга инициативу. НКВД поймал очередного крупного «шпиона», а ГРУ осталось индифферентным к судьбе своего сотрудника, очевидно потому, что Кент был, как никто другой, информирован о проколах внешней разведки. Он слишком много знал.

У меня, как у историка, много лет занимающегося судьбой агента Кента, есть вопросы к нашим властям и к силовым структурам. Анатолий Гуревич признан воином-интернационалистом за войну в Испании. Ему восстановили военный стаж, выдав справку о том, что он уволен из рядов Вооруженных Сил СССР с 20 июня 1960 года, включив в стаж и годы советских лагерей. Только в 1992-м ему предоставлены льготы как участнику Великой Отечественной войны. Почему ветеран отечественной разведки до сих пор не отмечен наградами Родины? Почему за многолетнюю

службу в рядах Вооруженных Сил СССР он не получил ни копейки? Почему, репрессированный и реабилитированный, он не получает надбавки к пенсии, гарантированной нашим законодательством? Почему вокруг него по-прежнему стена непростительного равнодушия?»

От имени читателей журнала «История Петербурга» хочу поздравить А. М. Гуревича с 90-летием! Горько, что руководство нашего государства по-прежнему не желает чтить своего героя. Пусть сегодня наградой ему будут любовь и признание земляков, всех честных россиян!

На кругу своя

В. Ф. Пятинин

Если нас, родившихся в середине XX века (после войны 1941–1945 гг.), спросить: «Что вы видели?» Мы ответим: индустриализацию, химизацию, совхозы, кукурузу, БАМ, Чернобыль... Мы были свидетелями взлетов и падений политиков и аферистов всех мастей, секс-революции 60-х, Политбюро ЦК КПСС, перестройки, обнищания и воровства в невиданных масштабах, спаивания и оболванивания народных масс, терроризма и глобальных катастроф, СПИДа и многого чего еще... Взглянув в глубь истории, мы обнаружим, что нечто похожее уже было: войны, катастрофы, революции, разворовывание богатств страны, политические игры и аферы, эпидемии... Все — повторяется, лишь в несколько измененном виде. У нас богатая история, но нет, вероятно, памяти. А чтобы строить будущее, надо знать прошлое.

Фамилия Пятинины (Лопуховы) произошла от слова «пятина», что означало в XI–XVII веках одну из пяти частей независимой вечевой Новгородской Республики (Водская, Обонежская, Шелонская, Деревская и Бежецкая). Лопуховы (позднее — Пятинины) были боярами — крупными земле-

владельцами. Об этом моя бабушка Акулина рассказывала мне в детстве, а позднее я узнал из истории. От Новгородского периода у моей бабушки хранились иконы, которые она передала в магнитогорскую церковь. Дельта Невы, где сейчас стоит Санкт-Петербург, находилась в Водской пятине. Здесь в XIV–XVI веках уже были поселения, например село Спасское, селение Невское Устье, Полениха и др. Крупнейший центр древнерусской цивилизации (политическое устройство, архитектура, живопись и т.д.) был независим от Москвы, здесь не было татаро-монгольского влияния. Шведов успешно бил в 1240 году Александр Невский. В. Ф. Андреев писал: «В Москве хорошо понимали, что основой могущества некоронованных королей Новгородской республики было феодальное землевладение. Мы уже знаем, как Иван III конфисковал земли владыки и особо ярых своих противников. В 1484 году настала очередь крупнейших новгородских бояр, среди них и тех, которые не были замечены ни в каких антимосковских действиях. Их вотчины конфисковали, а самих переселили из Новгорода в Подмосковье и поволжские

города, где они получили земли из государственного фонда...»¹.

Так Лопуховы–Пятинины оказались на Волге под городом Свияжском близ Казани. Для укрепления влияния России в Казанском крае. Это выселение, однако, спасло Пятининых от физического истребления. Окончательный разгром и жестокая расправа над Новгородом произошли в 1570 году, в правление Ивана Грозного.

Р. Г. Скрынников так описывал те события: «Зима в 1570 году выдалась необыкновенно суровая, между тем летописец говорит, что одни опричники бросали в Волхов связанных по рукам и ногам женщин и детей, а другие развезжали по реке на лодке и топорами и рогатинами топили тех, кому удавалось всплыть...»².

До революции Пятинины–Лопуховы были помещиками-землевладельцами, а после 1917 года перешли в разряд «кулаков», дабы не гневить властей.

Выписка из протокола заседания пленума Сеитовского с/с с участием актива с. Сеитова от 7.6.1931 г.

«Слушали: кулацкое хозяйство Пятининой Акулины Лопуховой. 40 лет. Имела сына 18 лет. До рево-